

О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1 сентября 2013 года исполнилось 15 лет вступления в силу (де-юре) всех положений Европейской хартии местного самоуправления (наше государство не делало никаких оговорок по содержанию Хартии) на всей территории Российской Федерации (наше государство не делало никаких территориальных оговорок).

Журнал «Муниципальное право» решил выяснить у своих читателей, практиков и экспертов в сфере местного самоуправления,

что они думают по поводу действия Хартии в России де-факто.

С этой целью журнал совместно с сайтом «Энциклопедия местного самоуправления» в период с 1 марта по 31 августа 2013 года провел всероссийский опрос с помощью специальной электронной анкеты, представляющей собой цитаты норм Хартии (всего 26 позиций, использованы нормы статей 4-11) и предлагающей ответить на вопрос **«Считаете ли Вы, что данное положение Европейской хар-**

тии местного самоуправления реально действует в Российской Федерации?» по каждой из этих позиций.

Эксперты могли выразить свое мнение, выбрав один из трех вариантов ответов: да, частично, нет. При этом они были не обязаны отвечать по всем 26 позициям (поэтому в результатах опроса по разным позициям анкеты имеется разное число ответов).

Анкета и общие результаты опроса представлены в нижеследующей таблице.

№ позиции	Норма Европейской хартии	Да	Частично	Нет
Статья 4. Сфера компетенции местного самоуправления				
1	Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключен из сферы их компетенции и не находится в ведении какого-либо другого органа власти.	14	26	42
2	Осуществление публичных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам. Передача какой-либо функции какому-либо другому органу власти должна производиться с учетом объема и характера конкретной задачи, а также требований эффективности и экономии.	22	26	22
3	Предоставляемые органам местного самоуправления полномочия, как правило, должны быть полными и исключительными. Они могут быть поставлены под сомнение или ограничены каким-либо другим центральным или региональным органом власти только в пределах, установленных законом.	26	14	28
4	При делегировании полномочий каким-либо центральным или региональным органом власти органы местного самоуправления должны, насколько это возможно, обладать свободой адаптировать эти полномочия к местным условиям.	23	24	21
5	Необходимо консультироваться с органами местного самоуправления, насколько это возможно, своевременно и надлежащим образом в процессе планирования и принятия любых решений, непосредственно их касающихся.	24	11	28
Статья 5. Защита границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление				
6	Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается только с учетом мнения населения соответствующих территорий, в том числе путем проведения референдума там, где это допускается законом.	32	18	14
Статья 6. Соответствие структур и административных средств задачам органов местного самоуправления				
7	Местные органы власти должны иметь возможность, не нарушая более общих законодательных положений, сами определять свои внутренние административные структуры, которые они намерены создать, с тем чтобы те отвечали местным потребностям и обеспечивали эффективное управление.	28	21	14

8	Статус персонала органов местного самоуправления должен обеспечивать подбор высококвалифицированных кадров, основанный на принципах учета личных достоинств и компетентности; для этого необходимо обеспечить соответствующие условия профессиональной подготовки, оплаты труда и продвижения по службе.	21	19	22
Статья 7. Условия осуществления полномочий на местном уровне				
9	Статус местных выборных лиц должен обеспечивать свободное осуществление их мандата.	28	16	16
10	Статус местных выборных лиц должен предусматривать надлежащую денежную компенсацию расходов в связи с осуществлением ими своего мандата, а также, при необходимости, денежную компенсацию за упущенный заработок или вознаграждения за проделанную работу и соответствующее социальное обеспечение.	22	24	15
11	Функции и деятельность, не совместимые с мандатом местного выборного лица, могут устанавливаться только законом или основополагающими правовыми принципами.	45	12	4
Статья 8. Административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления				
12	Любой административный контроль за органами местного самоуправления может осуществляться только в порядке и в случаях, предусмотренных Конституцией или законом.	24	14	22
13	Любой административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления, как правило, преследует лишь цели обеспечения соблюдения законности и конституционных принципов. Тем не менее административный контроль может включать также контроль за целесообразностью, осуществляемый вышестоящими органами власти, в отношении задач, выполнение которых поручено органам местного самоуправления.	15	25	19
14	Административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления должен осуществляться с соблюдением соразмерности между степенью вмешательства контролирующего органа и значимостью интересов, которые он намерен защищать.	11	14	34
Статья 9. Финансовые ресурсы органов местного самоуправления				
15	Органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий.	15	6	38
16	Финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом.	16	6	38
17	По меньшей мере часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления должна пополняться за счет местных сборов и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе определять в пределах, установленных законом.	27	21	11
18	Финансовые системы, на которых основываются ресурсы местных органов самоуправления, должны быть достаточно разнообразными и гибкими, с тем чтобы следовать, насколько это практически возможно, за реальным изменением издержек, возникающих при осуществлении местными органами своих полномочий.	17	11	30
19	Защита более слабых в финансовом отношении органов местного самоуправления требует ввода процедур финансового выравнивания или эквивалентных мер, направленных на корректировку последствий неравномерного распределения возможных источников финансирования, а также лежащих на этих органах расходов. Такие процедуры или меры не должны ограничивать свободу выбора органов местного самоуправления в пределах их собственной компетенции.	16	28	16
20	Порядок предоставления перераспределяемых ресурсов необходимо должным образом согласовывать с органами местного самоуправления.	19	13	29
21	Предоставляемые местным органам самоуправления субсидии, по возможности, не должны предназначаться для финансирования конкретных проектов. Предоставление субсидий не должно наносить ущерба основополагающему принципу свободного выбора органами местного самоуправления политики в сфере их собственной компетенции.	12	15	32

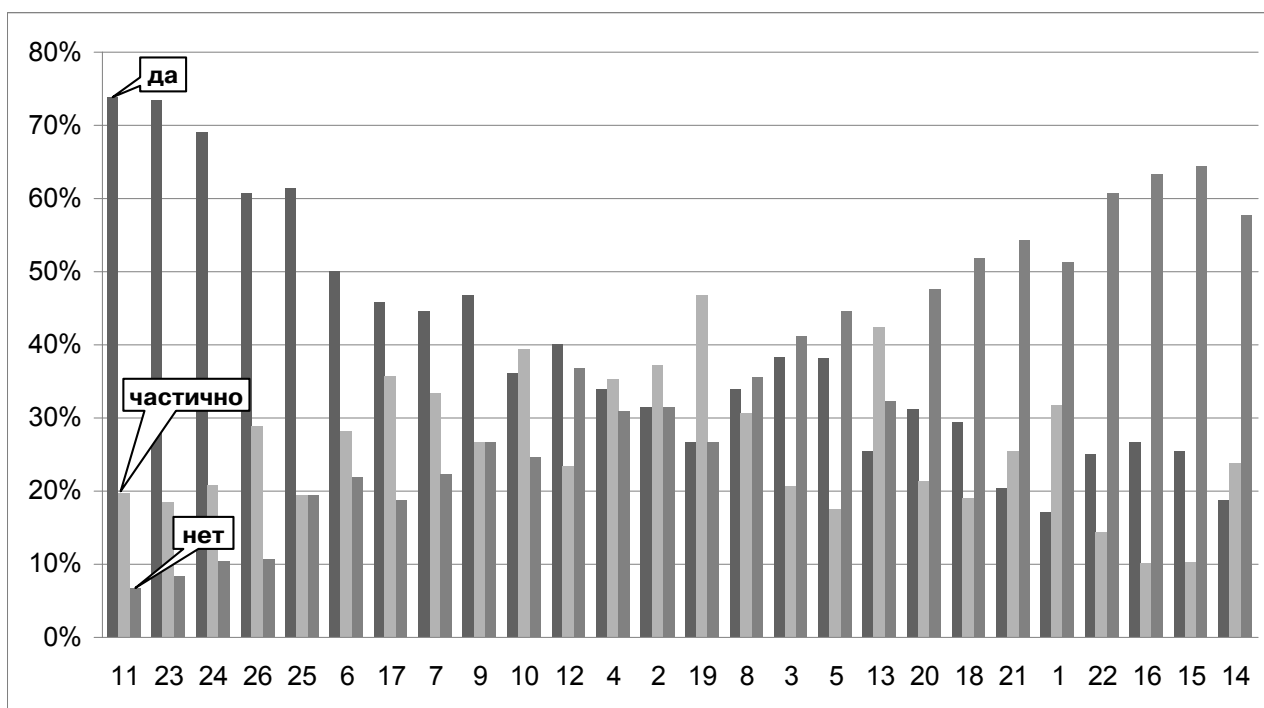
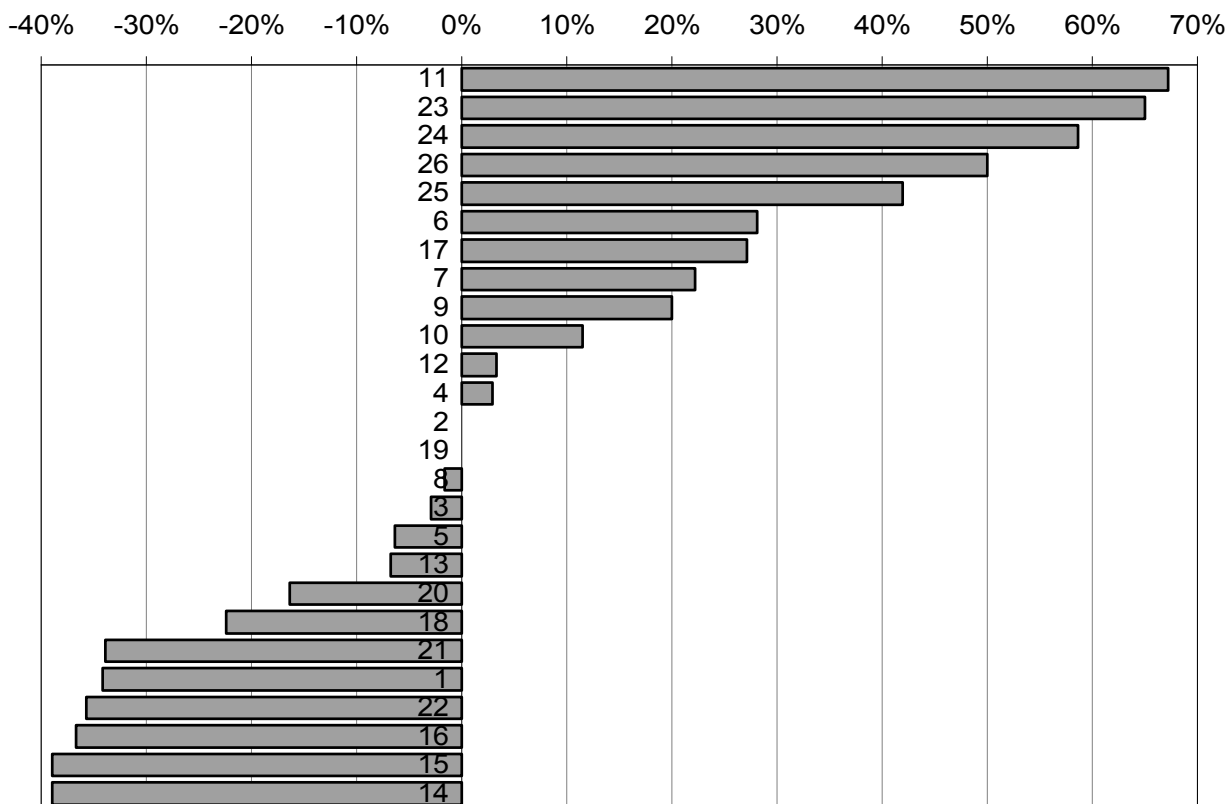
22	Для финансирования инвестиций органы местного самоуправления должны в соответствии с законом иметь доступ к национальному рынку капиталов.	14	8	34
Статья 10. Право местных органов самоуправления на ассоциацию				
23	Органы местного самоуправления имеют право, при осуществлении своих полномочий, сотрудничать и в рамках закона вступать в ассоциацию с другими органами местного самоуправления для осуществления задач, представляющих общий интерес.	44	11	5
24	В каждом государстве должно быть признано право органов местного самоуправления вступать в какую-либо ассоциацию для защиты и достижения общих интересов и право вступать в какую-либо международную ассоциацию органов местного самоуправления.	40	12	6
25	Органы местного самоуправления могут сотрудничать с органами местного самоуправления других государств на условиях, устанавливаемых законом.	38	12	12
Статья 11. Правовая защита местного самоуправления				
26	Органы местного самоуправления должны иметь право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения закрепленных в Конституции или внутреннем законодательстве принципов местного самоуправления.	40	19	7

Данные опроса были также обработаны с целью выстроить позиции анкеты в такой последовательности: первой стано-

вится позиция, набравшая наибольшее число ответов «Да» (в % от количества ответов по этой позиции), а остальные выстраи-

ваются по убыванию. Результаты такой обработки представлены ниже в виде таблицы и диаграмм.

Поз.	да	% да	част.	% част.	нет	% нет	всего	% да – % нет
11	45	73,8%	12	19,7%	4	6,6%	61	67,2%
23	44	73,3%	11	18,3%	5	8,3%	60	65,0%
24	40	69,0%	12	20,7%	6	10,3%	58	58,6%
26	40	60,6%	19	28,8%	7	10,6%	66	50,0%
25	38	61,3%	12	19,4%	12	19,4%	62	41,9%
6	32	50,0%	18	28,1%	14	21,9%	64	28,1%
17	27	45,8%	21	35,6%	11	18,6%	59	27,1%
7	28	44,4%	21	33,3%	14	22,2%	63	22,2%
9	28	46,7%	16	26,7%	16	26,7%	60	20,0%
10	22	36,1%	24	39,3%	15	24,6%	61	11,5%
12	24	40,0%	14	23,3%	22	36,7%	60	3,3%
4	23	33,8%	24	35,3%	21	30,9%	68	2,9%
2	22	31,4%	26	37,1%	22	31,4%	70	0,0%
19	16	26,7%	28	46,7%	16	26,7%	60	0,0%
8	21	33,9%	19	30,6%	22	35,5%	62	-1,6%
3	26	38,2%	14	20,6%	28	41,2%	68	-2,9%
5	24	38,1%	11	17,5%	28	44,4%	63	-6,3%
13	15	25,4%	25	42,4%	19	32,2%	59	-6,8%
20	19	31,1%	13	21,3%	29	47,5%	61	-16,4%
18	17	29,3%	11	19,0%	30	51,7%	58	-22,4%
21	12	20,3%	15	25,4%	32	54,2%	59	-33,9%
1	14	17,1%	26	31,7%	42	51,2%	82	-34,1%
22	14	25,0%	8	14,3%	34	60,7%	56	-35,7%
16	16	26,7%	6	10,0%	38	63,3%	60	-36,7%
15	15	25,4%	6	10,2%	38	64,4%	59	-39,0%
14	11	18,6%	14	23,7%	34	57,6%	59	-39,0%



Голосование было общедоступно. При этом некоторые эксперты направили в адрес редакции журнала свои дополнительные комментарии. Мнения экспертов по отдельным вопросам разделились практически поровну, по другим имеется существ-

венный перевес в одну или другую сторону.

Наибольшую активность экспертов вызвали статьи 4 (сфера компетенции местного самоуправления), 5 (защита границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление)

и 11 (правовая защита местного самоуправления).

Наименьшую активность – статьи 8 (административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления) и 9 (финансовые ресурсы органов местного самоуправления).

По мнению большинства экспертов, в Российской Федерации в полной мере реализуются положения статей 5 (защита границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление), 10 (право органов местного самоуправления на ассоциацию) и 11 (правовая защита местного самоуправления).

Статьи 6 (соответствие структур и административных средств задачам органов местного самоуправления) и 7 (условия осуществления полномочий на местном уровне) реализуются в большей своей части, но не полностью. Так, у экспертов неоднозначное мнение вызывает реализация части 2 статьи 6 (*Статус персонала органов местного самоуправления должен обеспечивать подбор высококвалифицированных кадров, основанный на принципах учета личных достоинств и компетентности; для этого необходимо обеспечить соответствующие условия профессиональной подготовки, оплаты труда и продвижения по службе*), где результаты голосования разделились почти поровну, как в отношении позитивной, так и негативной оценки, а также части 2 статьи 7 (*Статус местных выборных лиц должен предусматривать надлежущую денежную компенсацию расходов в связи с осуществлением ими своего мандата, а также, при необходимости, денежную компенсацию за упущенный заработок или вознаграждения за про-*

деланную работу и соответствующее социальное обеспечение), где большинство экспертов склонились к оценке «частично».

Реализация норм статьи 4 (сфера компетенции местного самоуправления), за исключением части 2, и статьи 8 (административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления), за исключением части 3, в оценках экспертов распределилась примерно поровну во всех трех вариантах ответов, что может свидетельствовать о неоднородности практики применения данных норм на территории РФ, возможно из-за определенной специфики регионального и муниципального правового регулирования, или различной практики сложившихся отношений органов местного самоуправления с надзорно-контрольными органами.

Хуже всего, по результатам голосования, обстоят дела с реализацией части 2 статьи 4 (*Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключен из сферы их компетенции и не находится в ведении какого-либо другого органа власти*), части 3 статьи 8 (*Административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления должен осуществляться с соблюдением соразмерности между степенью*

вмешательства контролирующего органа и значимостью интересов, которые он намерен защищать) и статьи 9 Хартии (финансовые ресурсы органов местного самоуправления): из восьми пунктов данной статьи, по мнению экспертов, на территории РФ не реализуются шесть.

Таким образом, если обобщить результаты экспертного опроса и свести их к ответам «да», «частично» и «нет», то анализ реализации норм Европейской хартии местного самоуправления в РФ выглядит следующим образом:

Реально действуют на территории РФ 10 норм (ст. 5, ч. 1 ст. 6, ч. 1 и 3 ст. 7, ч. 1 ст. 8, ч. 3 ст. 9, ч. 1, 2, 3 ст. 10 и ст. 11) из 26 предложенных для голосования позиций.

Частично действуют 8 норм (ч. 3, 4, 5, 6 ст. 4, ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 8, ч. 5 ст. 9) из 26 предложенных для голосования позиций. В данную категорию попали также те нормы, по которым голоса экспертов разделились примерно одинаково.

Не действуют 8 норм (ч. 1 ст. 4, ч. 3 ст. 8, ч. 1, 2, 4, 6, 7, 8 ст. 9) из 26 предложенных для голосования позиций.

Редакция журнала выражает особую благодарность Сергею Владимировичу Вобленко, который направил главному редактору письмо со своим мнением относительно содержания анкеты опроса. Публикуем это письмо полностью ниже.

Уважаемая Наталья Павловна!

Честно говоря, просьба прокомментировать тематику опроса меня поставила в тупик.

И вот почему.

Любой, кто проработал в местном самоуправлении несколько лет, может с высокой точностью спрогнозировать результаты опроса по тематике местного самоуправления. Скорее всего, будет выявлено 4 группы проблем:

- 1) определении компетенции местного самоуправления;
- 2) недостаточные финансы местного самоуправления;
- 3) территориальная организация местного самоуправления;
- 4) взаимоотношения с государством.

Содержание этих проблем также традиционно (такое впечатление, что это – единственная

бережно хранимая традиция современной России).

В этой логике, к слову, работает и АСДГ, подготовившая предложения к Всероссийскому съезду муниципальных образований.

Что меня не устраивает?

Представляется, что если на протяжении 23-х лет ситуация с самоуправлением устойчиво меняется к худшему, то следует качественно пересматривать сам подход к местному самоуправлению. Я неоднократно высказывался, что нам сначала нужна модель местного самоуправления. А уже потом – «концепция развития» местного самоуправления.

Какие первоочередные вопросы мне представляются важным

решить с точки зрения ответа на вопрос «что такое МСУ?»

1. Начнем с Конституции РФ. В пункте «н» ст. 72 сказано, что государство и субъекты РФ вправе и обязаны заниматься «установлением общих принципов организации системы органов ... местного самоуправления».

А ФЗ-131 называется «Об общих принципах организации местного самоуправления». Слово «органов» выпало. Иными словами, государство систематически нарушает Конституцию РФ.

Добавлю, что Конституционный суд РФ обязал федерального законодателя раскрыть содержание понятия «общие принципы», чего не сделано. А ведь законов, в названии которых есть «общие

принципы», у нас достаточно много.

2. Компетенция местного самоуправления.

Конституционный суд РФ определил назначение МСУ – решать (обеспечивать) вопросы жизнедеятельности населения. Но в законодательстве РФ нет определения содержания этого понятия. Поэтому к «жизнедеятельности» относят и водоснабжение, и обеспечение участковых квартирами.

3. Финансы местного самоуправления.

Привлекательно выглядят предложения АСДГ относительно перераспределения налогов и сборов. Однако главное представляется в другом.

Конституционный Суд РФ определил, что обязанностью государства является обеспечение условий (финансовых и имущественных), при которых муниципальные образования могут самостоятельно решать не только текущие задачи, но и обеспечить своё развитие.

Значит, законодательно должны быть прописаны государственные гарантии экономической самостоятельности муниципалитетов (хотя бы так, как это было сделано в ФЗ о финансовых основах МСУ).

С моей точки зрения гарантии должны быть следующими: доля собственных доходов местных бюджетов не может быть меньше 70% общего объёма доходов (эту цифру, кстати, я нашел в одном из постановлений Конституционного суда РФ). При этом следует изменить формулировку «собственные доходы», содержащуюся в ФЗ-131 и Бюджетном кодексе в соответствии с Рекомендациями Конгресса местных и региональных властей Совета Европы об опыте применения ст. 4 и 9 Европейской хартии местного самоуправления.

4. Территориальная организация местного самоуправления.

Предложения АСДГ интересны.

Но Конституционный суд РФ определил качественный критерий формирования границ муниципалитетов: территориальная организация самоуправления должна обеспечивать эффективное решение вопросов местного значения. Соблюдение этого принципа – обязанность государства.

А каковы критерии эффективности?

5. Взаимоотношения с государством.

5.1. Конституционный суд РФ обязал федерального законодателя чётко и недвусмысленно установить пределы государственного контроля в сфере местного самоуправления с учётом следующих принципов:

1) способы государственного контроля, его механизм и порядок осуществления не могут нарушать гарантии самостоятельности самоуправления, установленные Конституцией РФ и федеральными законами, и противоречить принципу разделения властей;

2) государственный контроль не может:

– предусматривать прямое вмешательство в деятельность органов самоуправления;

– содержать возможность государственного контроля со стороны неопределённого круга органов государственной власти и их должностных лиц;

– допускать возможность не опосредованного судебными процедурами воздействия на органы местного самоуправления, направленного на отмену, изменение или приостановление действия принятых ими правовых актов;

– допускать вмешательство государственных органов, а также избирательных комиссий субъектов РФ, в процесс отзыва должностных лиц;

3) должны быть законодательно введены жесткие и конкретные нормы ответственности органов и должностных лиц государства за нарушения прав и свобод граждан и/или местных сообществ на самостоятельное осуществление МСУ.

5.2. Есть и вторая сторона проблемы. Конституционный суд РФ неоднократно подчеркивал, что субъектом местного самоуправления является местное сообщество. В его постановлениях сформулирована важная особенность местного самоуправления, отличающая его от государственной власти, которую я бы определил как «презумпция ведущей роли населения в решении местных проблем» (всё, что может решить население – обязано решаться населением).

Если развить эту мысль дальше, то местное сообщество, как субъект власти, вправе контролировать на своей территории деятельность не только «своих»

органов, но и любых органов власти (в т.ч. и Президента РФ).

Как обеспечить ведущую роль населения в решении местных проблем? Каковы должны быть формы публичного контроля за деятельностью госвласти на территории муниципалитета? И как сделать, чтобы публичный контроль не стал «пустышкой»?

Но это мне представляется хоть и актуальным, но не главным.

Нам нужно менять взгляд на публичную власть в целом, и местное самоуправление – в частности.

Вдумайтесь в ситуацию.

В России сформировали систему публичных услуг. На муниципальном уровне, в среднем, можно говорить о предоставлении 80-120 «типичных» услуг. На уровне субъекта РФ таких услуг около 200. На федеральном уровне их количество посчитать невозможно, но оценка колеблется где-то в пределах 300 услуг. А распределение полномочий и ресурсов между уровнями власти по-прежнему пытаются совершенствовать в отрыве от действующей системы услуг!

Вам не кажется нелогичным, что услуги живут своей жизнью, а полномочия и ресурсы – своей, никак не связанной с системой услуг?

Какой качественно иной подход я вижу?

Могу спрогнозировать только четыре первых шага.

1. Систематизировать опыт регламентации услуг и сформировать Единую Систему Публичных Услуг Населению.

Во-первых, следует определиться с перечнем «услуг» и «обязательств» власти. Например, «образование», «здравоохранение» – это «услуга» или «обязательство»?

Во-вторых, следует чётко определить, чем «услуга» отличается от «функции».

В-третьих, определить, что помимо услуг власть обязана предоставить населению (социальные обязательства).

В-четвертых, следует учесть недостатки существующей практики предоставления услуг здравоохранения, образования, культуры и искусства (и некоторых иных). Возьмём, например, среднее образование. Должен быть разработан единый регламент образовательных услуг, в рамках которого разные уровни

власти будут отвечать за реализацию отдельных элементов этого регламента. Сейчас всё наоборот: у нас нет единой образовательной услуги, а технологически единый образовательный цикл просто разорвали по уровням власти, и за конечный результат ответственных нет.

2. На основании систематизации услуг, функций и социальных обязательств должны быть определены «стандарты публично-правовых образований» (назовем это так).

Вас не интересовал вопрос, за какой конкретный набор услуг несёт ответственность губернатор, мэр города? Я попытался понять, но ответа не нашел. Получается, что в нашей ситуации, как бы вы ни сформулировали полномочия органов власти, они всегда будут выполнены, а недовершенство населения можно списать на «правовой нигилизм».

Но поставим вопрос в логике «ориентации на конечный результат»:

– что такое «субъект РФ» с точки зрения «набора» предоставляемых госуслуг?

– что такое «городское поселение» с точки зрения «набора» предоставляемых муниципальных услуг?

– что такое «муниципальный район» с точки зрения «набора» предоставляемых муниципальных услуг?

– что такое «городской округ» с точки зрения «набора» предоставляемых муниципальных услуг?

Иными словами, полномочия власти должны быть привязаны к конкретному набору услуг и обязательств, а не определяться в соответствии с политической конъюнктурой на федеральном уровне.

3. Каждая услуга из «набора» должна быть отрегулирована, а на этой основе – централи-

зованно определена её стоимость (затраты на предоставление). Понятно, что размер затрат будет различаться для Сибири, Д.Востока, Центральной России, С.Кавказа. Но ведь Конституция РФ гарантирует гражданам России достойный уровень жизни независимо от места проживания! А сейчас что получается: каждый муниципалитет (субъект РФ), в меру своих сил, разрабатывает регламент и финансирует «свои» услуги в пределах имеющихся финансовых возможностей.

Возражение «тогда нам не хватит бюджета России» не принимается. Во-первых, это не я принимал «политически красивые» ГОСты, СНИПы, СанПиНы и прочие нормы, нормативы и стандарты. Во-вторых, нельзя до бесконечности обманывать нацию, принимая звонкие обязательства на федеральном уровне, но не обеспечивая их ресурсами. Наконец, в-третьих, вдумайтесь: только в «деле Минобороны» фигурирует сумма, которой хватило бы на бесплатную установку счётчиков тепла и воды для всех жителей многоквартирных домов России (и, кстати, «а где посадки?»).

Будем знать стоимость услуг и функций для их предоставления – можно проводить объективное распределение общественных ресурсов (налогов, имущества).

4. Новая роль населения.

После Указов Президента РФ от 07.05.2012 г. сложилась интересная ситуация, – начали создаваться элементы «системы гражданского мониторинга публичной власти» (так это называет Ю. В. Кириллов). Здесь и оценка населением результативности деятельности должностных лиц и органов власти (правда, в перечне нет федеральных органов и

Президента РФ), и общественные советы при органах власти, и участие членов этих советов в деятельности аттестационных и конкурсных комиссий, и многое другое, что появилось за предыдущие года. Важно, что впервые законодательно сформированы каналы «обратной связи», позволяющие населению «официально» влиять на принятие решений органами власти всех уровней и обязывающие власть учитывать мнение населения.

Чтобы появилась система, и она заработала эффективно, нужен «центр», который организует, методически обеспечит и скоординирует всю деятельность. Будет получать, анализировать информацию и в соответствии с этой информацией принимать меры.

Как представляется, таким центром должен стать «омбудсмен по защите прав населения на самоуправление», полномочия которого можно сформулировать по аналогии с омбудсменом по защите прав предпринимателей.

Только вот назначение этого омбудсмана следует выстраивать «снизу-вверх», а не так, как сейчас, когда «независимые» омбудсманы назначаются властью имущими (т.е. теми, кого они, по идее, должны контролировать). Вариант может быть таким: сначала на местном уровне **без участия** органов власти выдвигается кандидатура, которая **выбирается всем населением**. Затем собирается съезд омбудсменов, и они выбирают из своего состава всероссийского представителя, который и будет работать с Президентом, Правительством, Парламентом, Конституционным судом Российской Федерации и пр.

Впрочем, эту часть надо ещё продумать.

С уважением, С. Вобленко

*Договориться, в принципе, можно всегда и со всеми.
Главная трудность в том, чтобы договор потом соблюсти.*

Юрий Титаркин